

Ельцова Любовь Фёдоровна

МЕДИЦИНСКИЙ СЛЕНГ КАК КОМПОНЕНТ ЯЗЫКА МЕДИЦИНЫ

Статья посвящена описанию лексического состава языка медицины. Обосновывается ведущая роль терминологии в профессиональной коммуникации. Определяется термин "медицинский сленг". Рассматриваются лингвистический статус медицинского сленга в языке медицины, его роль, функции и особенности применения. Большое внимание уделяется способам образования единиц медицинского сленга. Описываются лингвистические и экстралингвистические причины использования сленга в медицинском дискурсе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 2. С. 65-68. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Хотя приоритетным направлением исследований в области языковых идеологий является антропологическое направление, оно неизбежно перемежается с исследованиями, проводимыми в рамках других дисциплин. Помимо очевидных положительных сторон такого взаимодействия, заключающихся в расширении материала и методологии научного анализа, междисциплинарный уклон также приводит к некоторым затруднениям – например, возникает вопрос о четком определении предмета научного анализа, которым может быть как языковая форма, так и социальный контекст ее реализации.

В любом случае языковые идеологии предстают в качестве актуальной научной проблематики, в рамках которой исследователи могут обратиться к ряду важных вопросов, таких как языковая политика и стандартизация, языковой пуризм, языковая идентичность, влияние языковых идеологий на особенности восприятия мира, специфика преподавания языка в контексте учета языковой идеологии его носителей и т.д.

Список источников

1. **Campbell L., Muntzel M.** The Structural Consequences of Language Death // Investigating Obsolescence: Studies in Language Contraction and Death. N. Y., 1989. P. 181-196.
2. **Friedrich P.** Language, Ideology, and Political Economy // American Anthropologist. 1989. Vol. 91. P. 295-312.
3. **Gal S.** Language and Political Economy // Annual Review of Anthropology. 1989. Vol. 18. P. 345-367.
4. **Heath S. B.** Social History // Bilingual Education. 1977. Vol. 1. P. 53-72.
5. **Irvine J. T.** When Talk Isn't Cheap: Language and Political Economy // American Ethnologist. 1989. Vol. 16. P. 248-267.
6. **Jaffe A.** Discourses of Endangerment: Contexts and Consequences of Essentializing Discourses // Discourses of Endangerment: Ideology and Interest in the Defence of Languages. L.: Continuum, 2007. P. 57-75.
7. **Kroskrity P.** Language Ideology // Companion to Linguistic Anthropology. Oxford: Blackwell, 2004. P. 496-517.
8. **Paugh A. L.** Acting Adult: Language Socialization, Shift, and Ideologies in Dominica, West Indies // Proceedings of the 4th International Symposium on Bilingualism. 2005. Vol. 4. P. 1807-1820.
9. **Pratt M. L.** Ideology and Speech-act Theory // Poetics Today. 1986. Vol. 7. № 1. P. 59-72.
10. **Rumsey A.** Wording, Meaning, and Linguistic Ideology // American Anthropologist. 1990. Vol. 92. № 2. P. 346-361.
11. **Silverstein M.** Language Structure and Linguistic Ideology. Chicago: Chicago Linguistic Society, 1979. 248 p.
12. **Woolard K.** Language Ideology as a Field of Inquiry // Language Ideologies: Practice and Theory. N. Y.: Oxford University Press, 1998. P. 3-47.
13. **Woolard K.** Language Ideology: Issues and Approaches // Pragmatics. 1992. Vol. 2. № 3. P. 235-249.
14. **Woolard K., Schieffelin B.** Language Ideology // Annual Review of Anthropology. 1994. Vol. 23. P. 55-82.

LANGUAGE IDEOLOGY: THEORY OF DESCRIPTION AND IMPLEMENTATION PRACTICE

Grishechko Ovsanna Savvichna, Ph. D. in Psychology, Associate Professor
Southern Federal University, Rostov-on-Don
os-sfedu@yandex.ru

The article is devoted to studying language ideology as a set of language conceptions existing within certain social groups. The paper describes theoretical approaches and conceptions allowing the author to reveal the essence of language ideology as a subject of socio-cultural analysis and to identify key practical aspects of implementing language ideologies widespread in different linguo-cultural communities at the modern stage of their development.

Key words and phrases: language ideology; linguistic ideology; ethnography; language purism; linguo-cultural community.

УДК 81'276.6

Статья посвящена описанию лексического состава языка медицины. Обосновывается ведущая роль терминологии в профессиональной коммуникации. Определяется термин «медицинский сленг». Рассматриваются лингвистический статус медицинского сленга в языке медицины, его роль, функции и особенности применения. Большое внимание уделяется способам образования единиц медицинского сленга. Описываются лингвистические и экстралингвистические причины использования сленга в медицинском дискурсе.

Ключевые слова и фразы: язык для специальных целей; профессиональная коммуникация; язык медицины; медицинская терминология; медицинский сленг; медицинский жаргон.

Ельцова Любовь Фёдоровна, к. филол. н., доцент
Рязанский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова
elf-lat@rambler.ru

МЕДИЦИНСКИЙ СЛЕНГ КАК КОМПОНЕНТ ЯЗЫКА МЕДИЦИНЫ

В настоящее время исследователи языка медицины рассматривают его как функциональную разновидность общенационального русского языка и обращаются, прежде всего, к анализу терминосистем, проблемам создания и развития медицинской терминологии, исследуют вопросы терминологизации и пр. Языкам для специальных целей (ЯСЦ) «присущи как грамматические, так и стилистические отличительные

характеристики, но наиболее ярким лингвистическим отличием является то, что знания, передаваемые языковыми формами, в актах научной коммуникации репрезентируются особыми лексическими единицами – терминами» [3, с. 129]. Терминосистемы языка медицины представляют собой стандартизированное средство языкового выражения научного мышления в процессе профессиональной коммуникации. Терминируются наиболее ценные в системе научного знания о медицине понятия, объективно необходимые для научной деятельности. Термин определяет коммуникативность научного текста, т.к. он не только аккумулирует общую или базовую для участников коммуникации информацию, но и является языковой формой репрезентации нового научного знания [3]. Таким образом, стандартные лексические единицы, составляющие терминосистемы языка медицины, играют главную роль в профессиональной научной коммуникации.

Несмотря на то, что лексические средства языков для специальных целей активно изучаются, у специалистов нет единой общепринятой классификации профессиональной лексики. В. М. Лейчик, например, полагал, что «под понятием класса терминов объединяется целый ряд подклассов объектов, границы между которыми достаточно размыты, поскольку размыты границы языков для специальных целей и их лексики в рамках того или иного естественного языка и возможен обмен лексическими единицами между ЯСЦ и языком повседневного общения...» [4, с. 139].

Язык медицины, как любой язык для специальных целей, неоднороден по своему лексическому составу. Являясь разновидностью естественного языка, он обладает способностью стилистического расслоения, в нем существуют разговорные стили. Наряду с медицинской терминологией и стандартной общеупотребительной лексикой, в процессе профессионального общения медиков используются просторечия русского национального языка, лексика социолектов и профессиональный жаргон. Для обозначения лексических единиц, не принадлежащих медицинским терминосистемам и характеризующихся стилистической сниженностью, но активно используемых в медицинском дискурсе, в данной статье мы будем использовать термин «медицинский сленг». Необходимо отметить, что однозначной трактовки термина «сленг» нет, существуют различные определения данного термина. Понятие «сленг» часто объединяют с понятием «жаргон» в связи с тем, что содержания данных понятий очень близки. В качестве отличительных признаков отмечают пейоративное значение термина «жаргон» и, в отличие от сленга, его также часто определяют как «тайный язык», выделяя его конспиративную функцию [6]. Отметим, что в случае с профессиональным медицинским жаргоном это утверждение не имеет оснований. Назначение профессионального жаргона в языке медицины – не скрыть предмет коммуникации, не отстраниться от неспециалистов (эту функцию выполняет достаточно сложная для восприятия научная медицинская терминология греко-латинского происхождения), а облегчить коммуникацию на уровне специалист – специалист.

Стремясь к терминологической точности, под термином «медицинский жаргон» мы будем понимать только систему профессионализмов, просторечных стилистических эквивалентов медицинских терминов. Полагаем, что термин «медицинский сленг» обозначает более широкое понятие, чем «медицинский жаргон», он включает профессиональный жаргон, профессиональные просторечия, лексику социальных жаргонов и просторечия русского национального языка. Медицинский сленг, по нашему мнению, это вторичная неформальная подсистема языка медицины, реализующаяся преимущественно на лексическом уровне в процессе устного профессионального общения специалистов. Как вариант устной речи специалистов медицинской профессии, имеющей стилистические ограничения, он характеризуется использованием нестандартной лексики иногда экспрессивно и эмоционально окрашенных слов и выражений, стремлением к языковой экономии и метафоричностью.

Сленгизмы, прежде всего профессионализмы и профессиональные просторечия, легко выделяются в медицинском дискурсе. Они, например, отличаются ненормативными грамматическими признаками, например: *прокапать* – ввести лекарственное средство с использованием капельницы, *размочить* – добиться выделения мочи, *зашинировать* – наложить шину, *раздышать* – восстановить дыхание, *перфó* – перфорированная язва, *накровило* – произошло кровоизлияние, *непроход* – кишечная непроходимость. Сленгизмы легко узнать по нестандартной синтаксической номинации, изменению сочетаемости лексических единиц: *поймать осложнение*, *завести сердце*, *загрузить пациента*, *реакция на тот свет*. Для создания единиц медицинского сленга часто используется семантический перенос, сужение или расширение значения: *сушить* – удалить кровь из операционного поля; *череп* – нейрохирургический пациент, подключенный к аппарату искусственной вентиляции лёгких; *уши* – стетоскоп; *злой* – злокачественный; *спокойный* – без патологических изменений; *веко* – пациент, которого ожидает блефаропластика; *клювы*, *попугай* – клювовидные щипцы; *парашиютист* – пациент, получивший травмы при падении с высоты. Единицы медицинского сленга могут быть стилистически «сниженными» метафорами: *нитки* – плохо просматриваемые вены, *одуванчик* – пациентка с признаками сенильного слабоумия, *овоц* – больной в коматозном состоянии, *подснежник* – пациент в состоянии алкогольного опьянения (или труп), найденный под снегом. Некоторые сленгизмы характеризуются фонетическими особенностями, изменением звуковой оболочки медицинского термина или общелитературного слова, например: *лОскут* – лоскут, *желчь* – жёлчь, *Инсульт* – инсульт, *опухолЯ* – Опухоли, *новорожденный* – новорождённый, *ягодИца* – Ягодица. В медицинском сленге мы сталкиваемся с упрощениями, чаще всего связанными с укорочениями медицинских терминов: *ЭС ЦЕ ХА* – шизофрения (сокращение латинского *schizophrenia*), *компьютер* – компьютерная томография, *тапки* – талоны амбулаторного пациента (аббревиатура ТАП), *органика* – органическое поражение головного мозга в результате перенесенных мозговых травм, инфекций и т.д. Вместо терминов современных терминосистем могут использоваться устаревшие наименования, ставшие профессиональными просторечиями: *заеда* – ангулярный хейлит, *морской конёк* – гиппокамп, *корень дужки позвонка* – ножка дуги позвонка, *заражение крови* – сепсис.

Наиболее распространенным способом образования медицинских сленгизмов является аффиксация, часто в сочетании с универбацией. Например: *мерцалка*, *мерцуха* (мерцательная аритмия), *непруха* (кишечная

непроходимость), *приемник* (приемное отделение больницы), *релаха, релашка* (реланиум), *пыхтельщик* (пациент с отдышкой), *лежак* (лежачий больной), *бецешник* (пациент с гепатитом В и гепатитом С), *нарушняк* (нарушение мозгового кровообращения), *подключичка* (венозный катетер в подключичной вене), *ярёмка* (катетер во внутренней ярёмной вене), *ацетошка* (младенец с ацетонемическим синдромом), *пучеглазка* (пациентка с экзофтальмом, пучеглазием).

Медицинский сленг, как вторичная система коммуникации, используется только в неофициальной ситуации носителями языка с высоким уровнем образования и, как правило, высоким уровнем языковой культуры. Носители медицинского сленга понимают нестандартность используемых ими сленгизмов, они легко отличают нормативную и ненормативную лексику. Сленг в медицине не рассчитан на широкое применение, его невозможно правильно использовать без знания медицинской терминологии. Применение медицинского сленга эффективно только между специалистами, которые понимают значение сленгизмов, большая часть которых заменяет медицинские термины или обозначает специальные понятия, не имеющие стандартизованного обозначения (термина).

Существование сленга в современном коммуникативном пространстве медицины определяется различными, часто экстралингвистическими причинами. Одна из таких причин – желание определить границы профессиональной коммуникации, передать информацию о принадлежности к профессиональному сообществу. Она связана с реализацией парольной функции медицинского сленга, которая направлена на обнаружение общности ментальной и вербальной базы участников коммуникации. Например, в среде специалистов в области сердечно-сосудистых заболеваний в разных странах *электрик* – аритмолог, *слесарь* – кардиохирург, специализирующийся на стентировании сосудов сердца.

Другая причина связана с прагматическими интенциями говорящего, желанием сэкономить время и упростить передачу информации и, таким образом, ускорить принятие коллективных решений, часто в условиях дефицита времени. Наличие в медицинской терминологии большого количества громоздких, неудобных для использования в устной речи терминов (многословных терминов и терминов-словосочетаний) – одна из причин возникновения сленгизмов. Речь идет об использовании универбов и нестандартных аббревиатур, способствующих реализации принципа языковой экономии. Например, словом *пограничный* называют всех пациентов с пограничным расстройством личности или пациентов, психические расстройства у которых имеют невротический, а не психотический характер; *флюшкой* называют флюорографию, *ашигрек* – это пациент с чертами истерической личности (от французского *hystérie*), а новорожденных, появившихся на свет путем кесарева сечения, называют коротко – *кесарята*.

Ещё одна причина использования медицинского сленга в повседневном общении – это желание дистанцироваться от негатива, вызванного спецификой медицинской профессии, снять эмоциональное напряжение, стресс, вызванный постоянным сознанием ответственности за жизнь пациентов. Синдром эмоционального выгорания приводит к деперсонализации пациентов, которых врачи называют не по имени, а по названию заболевания: *язвенник, диабетик, ревматик, гипертоник, сердечник*. В отделении гастроэнтерологии можно услышать: «*В этой палате – две язвы желудка и цирроз печени*». Иногда с этой же целью врачи используют эвфемизмы: *бабушка, дедушка, малыши* и пр. Например: «*Поступила бабушка с дыхательной недостаточностью*».

К личности и поведению врача традиционно предъявляются высокие требования, он обязан следовать этическим принципам, соблюдать деонтологические нормы поведения, должен быть высокоморальной личностью, быть честным и порядочным, преданным профессии, вызывать доверие, уметь сострадать, обладать эмпатией, выдержанностью, душевностью и пр. Высокие требования предъявляются не только к моральным, но и к интеллектуальным качествам врача, к уровню его общекультурного развития. Врач должен быть компетентным специалистом, стремиться к профессиональному росту, быть уверенным в своих знаниях и умениях, независимым в суждениях, обладать гибкостью мышления и поведения, обладать высоким уровнем коммуникативной культуры. Стремление соответствовать всем этим требованиям ведёт к физическим, эмоциональным и информационным перегрузкам, справляться с которыми возможно только при наличии таких индивидуально-психологических свойств, как выносливость, хладнокровие, эмоциональная стабильность. Многим специалистам выразить эмоциональное состояние, справиться со стрессом, отстраниться от негативных явлений профессиональной медицинской деятельности и настроиться на позитивное отношение к происходящему помогает использование эмоционально окрашенных нестандартных выражений, метафор, эвфемизмов, дисфемизмов, применение игры слов, каламбурных подстановок, юмора (иногда черного юмора). Возможно, поэтому появились сленгизмы: *под крикаином* (без анестезии), *женщина подземного возраста* (пожилая пациентка), *стенокардия* (стенокардия), *сделать дурилаг* (наложить диагностические фрезевые отверстия пациенту с подозрением на внутричерепную гематому), *нижняя доля заплёвана* (туберкулёзный процесс верхней доли одного лёгкого, который приводит к поражению нижней доли другого лёгкого), *мама Зина* (аминазин), *потеряшка* (пациент с возрастными изменениями психики, забывший дорогу домой), *мерзавцы* (пациенты с обморожениями), *ладья Харона* (медицинская каталка в реанимационном отделении), *ОРЗ* – от «*очень резко завязал*» (алкогольный психоз, разворачивающийся на третий-четвертый день абстиненции, т.е. лишения алкоголя), *надалица* (пожилая пациентка, которая часто падает), *головастик* (гидроцефал), *ушёл* (умер), *тело* (труп), *консервы* (пациенты, находящиеся на консервативном лечении), *белочка* (белая горячка, психотическое расстройство при зависимости от алкоголя), *веник* (пациент с венерическим заболеванием).

Причины появления и употребления сленга в коммуникативном пространстве медицины не всегда напрямую связаны с профессиональной деятельностью. Существует, например, общеязыковая тенденция к словотворчеству, а также к созданию новых лексических единиц для того, чтобы, например, избежать языковой избыточности. Людям независимо от профессии, уровня образования и культуры свойственно общее стремление

к языковой экономии, к метафоричности высказываний, к иронии и самоиронии, к юмору, творческому самовыражению, желание проявить нестандартность мышления и способов языкового оформления своих мыслей. Особенно ярко это проявляется в молодежной среде, где сленг часто является разновидностью словотворчества и принимает вид языковой игры, иногда используемой для достижения комического эффекта. Например, преимущественно в речи студентов медицинских вузов, интернов и ординаторов встречаются выражения *внутрипочечная* (внутримышечная) *инъекция*; *буратино* – оксibuтират натрия; *бабка нарушка* – пожилая пациентка с острым нарушением мозгового кровообращения.

Часто медицинские сленгизмы являются заимствованиями из молодежного сленга или из других социологов. Например, из сленга наркозависимых в медицину пришли: *нарик* (наркоман, наркозависимый), *ломка* (абстинентный синдром), *колеса* (наркотические или любые другие лекарственные средства в форме таблеток), *кайф* («состояние опьянения наркотиком»), *колоться* (процесс инъекции и входа в состояние наркотического опьянения). Из студенческого сленга были заимствованы: *топочка* (топографическая анатомия), *анатомичка* (анатомический театр или помещение, где производится вскрытие трупов), *закусь* (закус азота), *нейрик* (нейрохирург), *лорик* (оториноларинголог), *кардик* (кардиологический диспансер), *дурка* (психиатрическая больница), *глазки* (глазные заболевания), *детство* (детские заболевания), *бэха* (биохимия), *микра* (микробиология), *мозжечокнулся* (поступил на лечение в психиатрическую больницу).

Большинство единиц медицинского сленга мотивировано научной терминологией. Например, *хоблик* (от ХОБЛ – хроническая обструктивная болезнь легких), *стекло* (стекловидное тело), *люсёк* (от латинского *lues* – сифилис), *релашка* (реланиум), *глюки* (галлюцинации), *ампутант* (пациент, перенесший ампутацию), *кадавер* (от латинского *cadaver* – труп), *ливер* (от английского *liver* – печень). Иногда сленгизмы мотивированы вышедшей из употребления специальной лексикой, например: словом *фершробен* (от нем. *verschroben* – странный, взбалмошный) раньше обозначали изменения личности после перенесенного приступа шизофрении, в настоящее время так называют пациентов, которые кажутся необычными. Универб *жаба* произошёл от устаревшего термина «грудная жаба», который был заменён на термин «стенокардия».

Сленгизмы могут быть мотивированы обиходной лексикой русского разговорного языка и просторечиями: *ножик* (скальпель), *укол* (инъекция), *заморозка* (местная анестезия), *косметичка* (сумка с аппаратом ЭКГ), *голоса* (слуховые галлюцинации), *недоносок* (пациент отделения новорождённых и недоношенных детей), *замарашка* (пациент с непроизвольным выделением кала и мочи), *брюхо* (брюшная полость).

Таким образом, помимо терминов в лингвистическом коммуникативном пространстве медицины значительное место занимает стихийно складывающаяся нетерминологическая лексика, появление которой обусловлено как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. В профессиональной коммуникации медицинский сленг стилистически ограничен, включает «сниженную» лексику и используется только в устном общении *врач – врач*, *врач – младший медицинский персонал*.

Отличительным признаком медицинского сленга является то, что многие сленгизмы призваны смягчить высказывание, сделать его менее конкретным, менее травмирующим психику, т.е. выполняют эвфемистическую функцию. Кроме того, сленг в медицине выполняет парольную функцию, функцию языковой экономии, эмоционально-экспрессивную функцию, эмоционально-защитную и людическую функции.

Сленг в языке медицины является продуктом вторичной номинации, и, в отличие от терминосистемы, которая стремится к объективности и стандартизации в номинации, сленг является субъективным языковым отражением объектов номинации и часто содержит их оценочные характеристики. Медицинский сленг лексически нестабилен, он постоянно меняется, он не имеет четких профессиональных и социальных границ использования. Он пополняется лексическими единицами из сленгов различных социальных и профессиональных групп.

Список источников

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
2. Беляева Т. М., Хомякова В. А. Нестандартная лексика в структуре английского языка. Изд-е 2-е. М., 2006. 143 с.
3. Ельцова Л. Ф. Роль термина в научной коммуникации // Текст и дискурс: традиционные и когнитивно-дискурсивные аспекты исследования: сборник науч. тр. / РГПУ им. С. А. Есенина. Рязань, 2002. С. 128-130.
4. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 256 с.
5. Невзорова М. С. Нестандартная лексика в профессиональном общении медиков // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. 2012. № 2 (16). С. 96-100.
6. Орлова Н. О. Сленг vs жаргон: проблема дефиниции // Ярославский педагогический вестник. 2004. № 3 (40). С. 36-39.
7. Редкозубова Е. А. Сленг в современном коммуникативном пространстве. Ростов-на-Дону: АкадемЛит, 2012. 312 с.

MEDICAL SLANG AS A COMPONENT OF THE LANGUAGE OF MEDICINE

El'tsova Lyubov' Fedorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
I. P. Pavlov Ryazan State Medical University
elf-lat@rambler.ru

The article is devoted to the description of the lexical composition of the language of medicine. The leading role of terminology in professional communication is substantiated. The term “medical slang” is defined. The linguistic status of medical slang in the language of medicine, its role, functions and application features are considered. Much attention is paid to the ways in which medical slang units are formed. Linguistic and extralinguistic reasons for using slang in medical discourse are described.

Key words and phrases: language for special purposes; professional communication; language of medicine; medical terminology; medical slang; medical jargon.